Россия. — 2002. — 18 Дек. — С. 12.

Звезда без денежного мешка

Дмитрий Злодорев

Любовь Казарновская затеяла интересное дело: она решила привозить в Россию молодых звезд мировой оперной сцены – тех, кто уже известен в мире, но почти не знаком России.

– Я не очень люблю говорить о планах – нужно, чтобы все было хотя бы «на карандаше». Например, мы планируем пригласить Паваротти, но я боюсь говорить о конкретных сроках. Во-первых, сам Лючано – человек очень непредсказуемый, а во-вторых, его жена сейчас ждет ребенка. Даже двойню прогнозируют. Тем не менее Лючано очень хочет приехать в Москву. Более того, у него есть виды на один проект, очень интересный.

– Привозить в Москву суперзвезд – это выгодный бизнес?

– Нет, это невыгодный бизнес, если ты делаешь это по-настоящему. Недавно, например, мы привезли в Москву аргентинца Хосе Кура – изумительного тенора, которого знают во всем мире, но в России он до недавних пор был совершенно неизвестен. Нам пришлось вбухать в рекламу почти столько, сколько мы потом заработали. Своеобразную компенсацию рассчитываем получить во время его второго приезда, который, надеюсь, состоится.

Я считаю, что привозить в Россию звезд современной оперы – мой долг. До сих пор к нам приезжали Каррерас, Доминго, Кабалье. Это изумительные артисты, но, давайте говорить честно, они уже сходят со сцены в силу возраста. Мне бы хотелось знакомить нашу публику с молодыми исполнителями. Правда, здесь есть одно «но»: подобные концерты, на мой взгляд, должны проходить в Большом театре. Однако его новое руководство в этом не заинтересовано. Мы предложили им один проект – нет, им не нужно. Почему? Очень странное мышление. Конечно, есть Большой зал консерватории, но там не устроишь настоящего представления – можно только стоять и петь. В Государственном Кремлевском дворце можно сделать что-то интересное, что мы с Кура и доказали, но там есть проблемы со звуком. А других-то площадок нет. «Новая опера» хороша, но там зал всего на 700 человек, а в Гостином Дворе звук еще хуже, чем в ГКД.

– В каком случае вам легче выступать: если на сцене только одна звезда – Любовь Казарновская или вместе со столь же именитым партнером?

– Среди моих коллег есть такие, которые ненавидят, когда на сцене есть вторая звезда, – ибо на темном небе и звезды ярче светят, как известно. А для меня чем сильнее партнер, тем лучше. Снова вспомню наш концерт с Хосе Кура: когда я вышла на исполнение фрагмента «Тоски» и увидела его глаза – глаза его больного героя, который знает, что скоро умрет, – испытала настоящее потрясение. За что я безумно уважаю Доминго? Он полностью растворяется в роли, перестает быть собой и превращается в своего персонажа. Это очень помогает: ты тоже улетаешь совсем в иное пространство, называемое именем твоей героини. Вот это самый большой кайф. А если за пультом стоит замечательный дирижер, который дает тебе своеобразный «драйв», – это вообще великолепно.

ИТАР-ТАСС

Дочь генерала всегда рассчитывала только на себя и Бога

– Иной раз дирижеры бывают настолько экспрессивны, что их выступление привлекает внимание чуть ли не больше, чем происходящее на сцене...

– Дирижер может перетягивать на себя внимание зрителей только в том случае, если на сцене – пустота. Если будут выступать настоящие личности – поверьте, вы на дирижера не взглянете, каким бы замечательным он ни был. Артуро Тосканини, Караян были чрезвычайно экспрессивными людьми, но они делали все, чтобы исполнители на сцене выглядели наилучшим образом.

– Вы не только певица, но еще и актриса...

– Конечно, я бы очень обиделась, если бы вы назвали меня просто певицей... Спасибо моим педагогам. Надежда Матвеевна Малышева всегда говорила мне, что правильно поставленная актерская задача рождает верную вокальную интонацию. И она, будучи педагогом-концертмейстером в оперной студии Станиславского, рассказывала, как работали сам Константин Сергеевич, Федор Иванович Шаляпин над тем материалом, который попадал им в руки. Они делали так, что к роялю певец подходил уже внутренне готовым к выступлению.

– Можете объяснить, почему иной раз даже хороший оперный певец – никакой актер?

– Все очень просто: певцы в основном звукодуи. Они не поют, а выдувают звуки. Хороший певец может быть нормальным ремесленником. Вы же не скажете, что он плохой специалист, – нет, он знает свое дело. Но он не художник, а надо воспитывать именно творца. Яйцо из золота многие могут сделать, но Фаберже – один.

– Личность и звезда – это одно и то же?

– Раньше это было действительно так, но в наши дни все, к сожалению, изменилось. Вы посмотрите, кого сегодня называют звездами – тех, у кого мешок деньгами набит. Личность к этому не имеет никакого отношения.

– А если бы вы сейчас были бедненькой, неужто не стали бы звездой?

– Должна вам сказать, что я не очень-то и богатенькая. В моем случае вовсе не деньги играют роль. Наверное, начинать сейчас мне было бы еще труднее, чем 20 лет назад. В начале 80-х все-таки были совсем другие критерии. Светланов позвал меня не потому, что я дочка генерала: к нему после конкурса Глинки пришли на прослушивание 25 человек, а после всех предложили послушать Казарновскую как молодого лауреата. И Покровский и Светланов выбрали меня – наверное, увидели во мне что-то. И в Мариинке Колобову и Темирканову никто не говорил, что Казарновская – генеральская дочка: нужна была певица на премьеру «Силы судьбы» и «Травиаты». Приехали в Москву, послушали – и в 1986 году я стала солисткой театра. Сегодня добиться такого признания мне было бы труднее – другие критерии действуют. Но свою нишу, думаю, я все равно заняла бы: Господь дал мне великий шанс, дал голос, дал талант, и я должна этот талант отработать.

И вот мой совет молодым певцам: если вас с первого раза не приняли и не поняли – не надо отчаиваться, делать грустные выводы и уезжать за границу за 500 долларов. Нужно до последней секунды делать все, чтобы тебя узнали дома. В другой стране никогда не будет так, как в родной: там тебе, может, больше заплатят, а здесь – дадут шанс стать личностью.